

Эволюция репрезентации России в работах Романа Дмовского

Научный руководитель – Матвеев Геннадий Филиппович

Александрова Софья Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: soft.alex.work@yandex.ru

Роман Дмовский — признанный отец польского национализма, автор программы влиятельнейшей в первой половине XX в. польской партии национальной демократии, в которой он органично соединил взгляды предшественников и собственные идеи. Данная статья посвящена изменениям тона и содержания высказываний Дмовского о русских и России в период его становления как политика и идеолога на примере программных трудов: статьи «Наш патриотизм» (1893), некоторых публикаций в «Пшеглёнде Вшехпольском», знаковых «Мыслей современного поляка» (1903) и «Германии, России и польского вопроса» (1908).

В «Пшеглёнде вшехпольском», нелегально распространявшемся в Царстве Польском, Дмовский изложил свои взгляды на проблему отличий польского и русского народов. В 1895 г. он видел их в расовых различиях [5], неодинаковом уровне морального развития (так, русские учителя — деморализованные, грубые и даже жестокие по отношению к ученикам люди, деморализующие польских детей) [4, 5]. В «Мыслях современного поляка» он утверждает, что молодой польский народ, лишенный захватчиками возможности нормальной политической жизни, все равно превосходит застывший в азиатском деспотизме русский народ, так и не воспринявший влияние Запада, и поэтому оставшийся в «варварстве» [2].

«Москалей» (пейоративное название Дмовским русских в «Мыслях современного поляка» и в предшествующей публицистике) он не любит «за их азиатскую разрушительную склонность, <...> бесцеремонность, с которой они топчут нивы вековой цивилизационной работы, <...> восточную безответственность перед собственной совестью» (Dmowski, 1934: 110), двуличие. Но при этом считает, что они мужественнее поляков, «когда речь идет о признании болезненной истины и извлечении из нее прямых выводов» (Dmowski, 1934: 110). К тому же они честно ведут свою национальную борьбу, однако на землях к западу от Днепра и Двины после разделов Польши они не добились успехов. Зато поляки, даже оказавшись под властью России, смогли распространить на тех землях польскую культуру [2]. В «Германии, России и польском вопросе» Дмовский отказывается от термина «москаль», признает, что Россия после реформ Александра II стала одной из ведущих держав [1]. Вместе с тем он полагает, что после русско-японской войны и Первой российской революции она «не скоро <...> может рассчитывать на возвращение к положению могущественной державы и к той роли в международной политике, что она недавно еще играла» (Дмовский, 1909: 54).

Начиная с первых своих работ, Дмовский пишет о «денационализации» и русификации в Царстве Польском, выражающихся в борьбе с польским языком в администрации и школе, с католицизмом (принудительные православное крещение детей от смешанных браков, перевод униатов в православие), практически полном лишении их политических прав [3], стремлении задержать цивилизационное развитие поляков, у которых «за плечами тысячелетняя культура европейского народа» (Dmowski, 1938: 252). В «Германии,

России и польском вопросе» акцент смещается на критику русской бюрократии: со времен Московского царства правительство тратило все больше сил на сохранение видимости «мощи и внутреннего благополучия, в то время, как за ними скрывалась быстро усиливающаяся дезорганизация государственной машины, вместе с неспособностью и нечестностью лиц, ее представляющих» (Дмовский, 1909: 112). При Александре III бюрократия окончательно завладела властью, появилась бюрократическая олигархия [1], с этого времени «правительство <...> все хуже справлялось со своими обязанностями» (Дмовский, 1909: 114).

В «Германии, России и ...» Дмовский не просто яснее обличает политику русификации, но и объясняет ее причину. Это желание выйти из «трудностей польско-русских взаимоотношений, которых русская политика не умела иначе распутать» (Дмовский, 1909: 37), неспособность «выработать какую-либо систему управления краем» (Дмовский, 1909: 49): Россия «не видит возможности сделать его русским и не хочет позволить ему быть польским» (Дмовский, 1909: 51).

Если в «Мыслях современного ...» Дмовский объясняет трагизм положения поляков, в частности, принадлежностью Царства Польского «отсталому государству» (Dmowski, 1934: 92), то в «Германии, России и ...» он делает это с помощью более тонких, не лишенных сарказма и метафоричности формулировок: «Военные операции против этих стран [Японии и Китая] из пустынных пространств Сибири могли рассчитывать на такой же успех, как управление Польшей из менее цивилизованного и запущенного великорусского центра» (Дмовский, 1909: 102).

Россия в работах Дмовского предстает как агрессор, уничтожающий польскую культуру, как мешающий ее развитию варвар, стоящий в культурном отношении на ступень ниже Польши. И все же его отношение к России и русским эволюционирует: если в ранних работах он говорит о России скорее со страхом, ненавистью, а о школьной системе даже с личной обидой, то со временем страх заменяется презрением, ненависть опровергается примером совместных усилий польского коло и русских либералов в Государственной думе ради реформирования государственного строя и сохранения целостности империи [1]. Если в «Мыслях современного поляка» и более ранних статьях акцент сделан на нравственности и безнравственности, моральности и аморальности действий России, то в «Германии, России и польском вопросе» в основе его размышлений лежат объективные факты о ее внешней и внутренней политике, учет причинно-следственных связей, вопросов политики, экономики, истории.

Источники и литература

- 1) Дмовский Р. Германия, Россия и польский вопрос. СПб, 1909.
- 2) Dmowski R. Myśli nowoczesnego Polaka. Warszawa, 1934.
- 3) Dmowski R. Nasz Patryotyzm // Pisma T.3 Dziesięć lat walki (Zbiór prac i artykułów, publikowanych do 1905 r.). Częstochwa, 1938.
- 4) Gomóła A. Dmowski — Żeromski — Witort, czyli dyskusja o rosyjskiej szkole // Alfabet Paszka: Berent, stylistyka (i okolice), Żeromski. Katowice, 2010. S. 272-300.
- 5) (Skrzycki R.) Ze studiów nad szkołą rosyjską w Polsce // Przegląd Wszechpolski. 1895. № 14, 15, 17–22.